— Как насчет… пингвина?

— Что это вообще такое? Ты можешь достать его здесь?

— Хм, верно. Но я нашла Чар внизу, в пещере, так что кто знает, что там ещё спрятано. Дай мне подумать минутку… сова? Я слышала, что они могут быть довольно чистыми.

— Нет. Никаких птиц. Я ненавижу птиц. От них так много помета…

— Разве это не относится к большинству животных? Как [Горничной], тебе приходилось убирать за множеством разных существ, верно?

— Ну, я полагаю, что это правда…

— Может быть, у нас были бы парные животные? У меня будет гигантский паук, а у тебя… хм, гигантский муравей? Они соблюдают порядок, верно?

— Фу… жукам тоже нет. Я не знаю, как ты можешь это выносить. Смотри, она снова шевелится!

— Ну-ну, ты хорошая девочка, Чар.

— Не поощряй её, это выглядит отвратительно.

— Ну, может быть, тебе просто действительно трудно угодить. Что ты думаешь, Мари? Неужели Чар действительно настолько плоха?

— …Мне неприятно это признавать, но мне тоже она начинает казаться симпатичной…

— Только не ты тоже! Нет, я найду милого, чистоплотного и симпатичного питомца.

— Может быть, какая-нибудь рептилия? По крайней мере, они не оставляют повсюду мех или перья.

— А это идея… Может быть, какая-то змея или ещё что-то такое могло бы подойти… Она могла бы даже съесть этого дурацкого паука и…

— Эй!

Файетт высунула язык, хихикая.

— Это было твое предложение, дорогая Мирри.

Мирей поморщилась, похлопывая паука по плечу.

— Хоть ты не начнёшь называть меня также.

— Это довольно милое прозвище… — признала Мари, идущая за ними.

И, наконец, Оливия тоже заговорила. Она возглавляла их процессию в этой дороге, внимательно глядя вперед и совершенно намеренно не участвуя в предыдущем разговоре. Мрачный [Доктор] оглянулась, её уставший взгляд заставил остальную команду остановится, и она произнесла два слова:

— Мы дошли.

Все посмотрели вперёд.

За поворотом дороги деревья, наконец, расступились, открывая вид на здание, стоящее на вершине холма, увидеть которое с нетерпением ждал каждый путешественник с чувством голода в животе.

Гостиница.

Она была такой же, как и многие другие, сколоченная из досок, покрытых малиновой краской, которые уже были потёрты от времени и ветра, но всё ещё приглашающих зайти внутрь. Группа ускорила шаг. Мирей спрятала Чар под плащом, а Оливия сделала глоток из своей фляжки. Мари немного пробежалась, но затем поняла, что у неё на самом деле нет на это сил, и замедлила шаг — они ещё больше разделили свои припасы, так что теперь всем нужно было нести рюкзаки.

Как раз в тот момент, когда она начала отставать [Горничная] схватила её за руку и насильно потащила [Леди] вперед.

— Никто не останется позади!

С их предыдущей остановки путешествие проходило довольно тоскливо, и Файетт всё ещё ловила себя на том, что время от времени смотрит вверх в поисках той волшебной второй луны.

Мирей к этому моменту тоже её увидела, но только Файетт всё ещё время от времени умоляла о повторном просмотре, на что первые несколько раз [Леди] даже согласилась. Но эта процедура требовала ресурсов, так что в конце концов всё это прекратились. И Файетт не чувствовала себя удовлетворённой.

«Нужно добраться до нормального города, чтобы мы могли запастись всеми этими причудливыми материалами! Ах, если бы только я могла увидеть её своей собственной силой.»

Она крепче сжала руку отстающей [Леди], таща ту вверх по склону до самой двери гостиницы. Там она, наконец, ослабила хватку, и Мари рухнула на землю, тяжело дыша. Файетт неодобрительно посмотрела на её усталость.

— Если вы действительно собираетесь вести такой дорожный образ жизни, вам нужно поработать над своей выносливостью!

Мари подняла глаза, встретившись с ней взглядом, и какая-то форма не-совсем-решимости горела в них. Она медленно встала, стряхивая пыль со своего платья.

— Не… волнуйся. Я не… останусь… позади, — сумела сказать она между вдохами.

Файетт улыбнулась, достала носовой платок, а затем вытерла пот со лба [Леди].

— Вот это настрой.

По какой-то причине это, казалось, заставило лицо Мари покраснеть ещё больше. Файетт прищурила глаза, пристально изучаю ситуацию.

«Я слишком сильно на нее надавила? Я не думаю, что мой режим тренировок был настолько плох…»

— Я… эм… просто, — пробормотала Мари, застыв на месте. Движением запястья она выхватила носовой платок и отступила на шаг. — Я… Я сделаю это сама. Но спасибо.

Была ли она из тех, кто не любит, когда за ним ухаживают? По какой-то причине Файетт чувствовала, что это не совсем правильное предположение…

«Обычаи благородных настолько сложны… возможно, мне придется вернуться к своим книгам, если моих инстинктов [Горничной] не хватает.»

Покачав головой, она повернулась обратно к гостинице, а затем остановилась. [Швея] поспешно отвернулась.

«Почему Мирей выглядит такой самодовольной?»

Мирей протиснулась мимо Оливии и первой вошла в гостиницу.

И в гостинице, конечно же, был [Хозяин Гостиницы].

Мужчина уже ждал за столом в приемной. У него был широкий живот, но улыбка была ещё шире. Он был как весёлый человек на праздновании зимнего солнцестояния. Он отвесил их группе непринужденный поклон, жестом приглашая пройти вперёд.

— Добро пожаловать в Гостиницу Пейребейль, меня зовут Мартин, и я держу эту гостиницу.

Стойка была чистой, и внутри гостиница казалась в хорошем состоянии, несмотря на слегка обветшалый внешний вид. Серый осенний свет просачивался через окна, но огонь, ревущий в центральном камине, отбрасывал по помещению тёплые отблески и прогонял холод.

Мирей выступила вперед, взяв на себя ответственность за денежные вопросы. В прошлом заведении они оставили этот вопрос на Мари, но привычки [Леди] касающиеся трат денег были немного… сомнительными.

— Мы хотели бы иметь четыре кровати и полноценное питание как можно скорее.

— Долгое путешествие? — спросил [Хозяин Гостиницы], облокотившись на стойку.

Мирей кивнула.

— Можно и так сказать. Я полагаю, у вас есть свободные места?

— На самом деле, даже слишком много, — сказал [Хозяин Гостиницы], вздыхая. — В наши дни по этой дороге не часто ездят. Сегодня вы будете нашими единственными клиентами.

Веки мужчины были немного опущены, что намекало на легкую усталость, но он криво улыбнулся, и это ощущение исчезло.

В глазах Мирей промелькнул азартный блеск.

— Ах, какая жалость. Я надеюсь, тогда мы сможем получить лучшие спальные места?

— Да, но это также означает, что еду придётся подождать. Видите ли, у нас сейчас котёл не на огне.

— Сколько времени это займет?

Мартин немного подумал.

— Если вы можете подождать, то лучше всего было бы дотерпеть до ужина. Тогда моя жена могла бы приготовить свое фирменное блюдо, а она довольно высококлассный [Шеф-Повар].

Файетт на мгновение моргнула, почувствовав определенное исходящее от этого человека ощущение. В последнее время у неё это получалось.

— Ты тоже высокого уровня, не так ли?

Мужчина подмигнул.

— Не волнуйтесь, в моей гостинице всегда можно как следует отдохнуть.

Мирей задумалась.

— Если обеда нет… Разве здесь нет городка совсем рядом? Вбок от главной дороги?

[Хозяин Гостиницы] кивнул, но сразу после этого скорчил гримасу.

— Час ходьбы отсюда, может быть. Путь до него проходит совсем рядом, и там живут хорошие люди. Но… насколько я слышал, на дороге были неприятности.

Файетт оживилась.

— [Бандиты]?

Он покачал головой.

— Сама дорога, по-видимому, достаточно безопасна, люди приходят и уходят, но они не рискуют сходить с неё. Я не получил последних новостей, но, кажется, неделю назад были какие-то неприятности на болоте.

— Что ж,всё должно быть нормально, — подумав, сказала Файетт. — До тех пор, пока мы не будем ходить по одному или в темноте.

Мари застонала.

— Нам ещё больше придётся ходить пешком?

«Верно, она была такой красной ранее… Может быть, мне следует…?»

Файетт похлопала её по плечу.

— Не волнуйтесь, вы можете остаться здесь, пока я не принесу еду сюда. — она похлопала по своему [Фартуку для Хранения]. — Нам просто нужно будет разогреть её позже.

— Ах, спасибо, — сказала Мари, сверкнув короткой улыбкой. — Но я думаю, что могу просто подождать до ужина. Я не настолько голодна. У тебя были дела, о которых ты хотела позаботиться, верно?

[Горничная] кивнула.

— Мне нужно разузнать насчёт ремонта метлы.

— Хорошо, так что не спеши понапрасну ради меня.

Файетт нахмурилась — торопиться ради других людей на самом деле было чем-то таким, что характерно для [Горничной], но… она пожала плечами:

— Если вы не хотите.

Она повернулась к остальным.

— Кто идёт со мной?

Мирей покачала головой.

— Мне нужно поработать над нашими зимними накидками. Прошлая ночь уже была слишком холодной, на мой вкус. Ты можешь отдать мне мои вещи? Мистер Мартин, насколько конкретно всё это опасно?

— Люди из деревни шли по тропинке без проблем, судя по тому, что я видел.

— Тогда, наверное, всё в порядке, — сказала Файетт, поворачиваясь к их последней компаньонке. — А как насчет тебя, Оливия?

[Доктор] потянулась, что больше походило на пугало, чем на кошку.

— Да, я тоже пойду в город, я думаю. По своим собственным делам.

— Тебе нужно больше твоих запасов, не так ли? — спросила Файетт, прищурившись.

Оливия поморщилась.

— Нет… вероятно, я не найду ничего хорошего в таком захолустье, как это. Я просто хочу узнать новости.

— Ты назвала это место захолустьем, так почему же здесь могут быть новости лучше, чем вблизи у дороги? — спросила Файетт, шагая по узкой тропинке, время от времени выложенной досками.

— Это захолустье, да, но вблизи реки. Время от времени к ним приходят корабли, а они быстро разносят новости, — ответила Оливия, идя впереди.

Файетт кивнула, посчитав, что данное объяснение действительно имело смысл, а затем перепрыгнула через лужу, стараясь не намочить фартук. Лес постепенно превратился в топкое болото, и теперь им приходилось то и дело переступать через воду и грязь. Файетт начала понимать, почему гостиница и дорога не находились ближе к этому месту — кому захочется ходить по такой грязи?

Она настороженно следила за тёмным болотом, но не видела никаких намеков на опасность. Животные, казалось, жили как обычно. Но все же… эта дорога была действительно в плохом состоянии.

«Они что, не могут использовать какие-то навыки типа… [Удаления Воды]? Такой ведь есть?»

К счастью, в самых непроходимых местах были прокинуты деревянные доски, так что ей никогда не приходилось переходить воду вброд.

— Эй, Файетт, кстати… — внезапно сказала Оливия.

[Горничная] оторвалась от своих размышлений, удивлённая тем, что [Доктор] спрашиваёт о чём-то сама.

— Что такое?

Оливия повернулась, бросив на неё вопросительный взгляд.

— Что именно мы собираемся делать дальше?

— Дальше… в смысле, как группа охотников?

— Да.

— Хм, — задумалась Файетт.

Какое-то время они были сосредоточены просто на движении вперед, просто чтобы убедится, что тому, кто пойдёт за Мари, придется потрудиться, чтобы добраться до неё, но Оливия была права. Им действительно нужна была цель.

— Оливия, ты присоединилась к нам, потому что хотела сделать больше, чем мог бы добиться просто одинокий [Доктор], немного изменить мир, верно?

Мрачная женщина кивнула.

— Да.

«Она всегда даёт такие односложные ответы. Интересно… она осознаёт это?»

— Как ты думаешь, мы хорошо поработали в последний раз? Вся та ситуация в Арро… всё обернулось полным бардаком.

— Я была вполне удовлетворена этим, — ответила Оливия без колебаний. — Мы избавились от монстра, который продолжал бы причинять [Шахтерам] проблемы. Также избавились от того надоедливого парня и тех других. Не думай, что мир от этого стал хуже.

Файетт вздохнула. Она была согласна, но по какой-то причине конец казался ей таким грязным. Но если [Доктор] думала, что это нормально…

— Напомни мне одолжить тебе книгу, как только мы вернемся в гостиницу. Мы с Мари читали её, но я думаю, что мне могли бы пригодиться ещё и твои мысли.

[Доктор] оглянулась назад, размышляя.

— Тот человек, который в оборванной мантии…

— Пьер?

— Он, да. Я думаю… если бы на свете было много таких людей, как он, мир стал бы намного уродливее.

Файетт сосредоточенно посмотрела ей в спину.

«Разве она не сказала, что то, что случилось, было хорошим?»

— Но. — внезапно добавила [Доктор], снова оглядываясь на [Горничную]. В её глазах было что-то темное. — Если бы их было всего несколько...

Она пожала плечами, а затем снова повернулась вперед.

Файетт задумчиво хмыкнула. Это был не совсем тот ответ, который ей был нужен, но это было интересно.

«Может быть, мне стоит заставить Мирей тоже прочитать ту книгу. Ох, точно.»

— Знаешь, Оливия, я на самом деле не думаю, что я отвечаю за эту группу или что-то в этом роде. Если ты хочешь что-то сделать, просто скажи, и мы займёмся этим, — сказала Файетт, вспоминая, как начался этот разговор. — Или мы можем просто пойти поохотиться на монстров или что-то в этом роде.

[Доктор] кивнула.

— Я запомню это. И я ценю это.

— Я просто надеюсь, что мы внезапно снова не окажемся втянутыми во что-то серьезное. Я так устала от назойливых парней, которые внезапно появляются, после чего я должна...

Внезапно звуки со стороны прервали её слова.

«Монстры? Нет. Люди.»

Она вгляделась и увидела нескольких человек. Это были мужчины и женщины в довольно обычной одежде, работающие в глубине болота. То, как они ходили по округе, внимательно вглядываясь в воду и засовывая в неё длинные палки, выглядело жутко. Они явно что-то искали.

«Думаю, на самом деле это место не такое уж опасное, если люди занимаются этим.»

Некоторые из них заметили приближающуюся пару, и тёмные взгляды, полные подозрения, обратились на них.

Файетт отвернулась, скорчив гримасу, и продолжила идти мимо этой группы. Окажут ли им

такой же прием в городе?

— Что всё это значит? — спросила она, чувствуя себя немного обиженной.

«[Горничные] не заслуживают таких взглядов!»

— Возможно, все мои тренировки того, как быть зловещей и мрачной наконец-то приносят свои плоды, — последовал ответ.

Файетт усмехнулась — «Оливия в шутливом настроении? Это редкость.»

Сосредоточившись на ногах, она перепрыгнула через очередную лужу и почувствовала, как взгляды с болота оторвались от нее. И она увидела впереди первые здания маленького городка.

По какой-то причине она почувствовала, как по телу пробежала дрожь, словно воздух внезапно стал плохим.

Она нахмурилась.

«Зловеще.»

— У тебя это слишком хорошо получается, Оливия.

И вот они вошли в городок. Городок… где случились плохие вещи.

Когда они прошли границу защитных чар, войдя в маленькое поселение, в место, где переход от болота к зданиями был по-настоящему тонким, в воздухе царил мрак. Он чувствовался во влажном воздухе, было виден на затянутом тучами небе, но больше всего он отражался в глазах местных жителей.

Это было обычное поселение на берегу реки — место, где рубили лес, обрабатывали его, а затем отправляли по реке, — но типичные дружелюбные лица их не приветствовали. Окна были закрыты, приглушенные разговоры смолкли, и появились подозрительные взгляды.

Незнакомцам здесь не рады, по крайней мере, сейчас. Это было похоже на то, как будто мутные болотные воды затопили это место, окутав его тёмными миазмами.

— Хорошо, теперь я не думаю, что то была моя вина, — тихо сказала Оливия, старательно не пересекаясь ни с какими молчаливыми взглядами.

Файетт подошла на шаг ближе к ней, прошептав:

— Как ты думаешь, что такое? Мой старый родной городок был примерно такого размера, и он никогда не был таким. Даже когда прибывали бы какие-нибудь вонючие охотники.

— Я не думаю, что это из-за нас, — сказала Оливия, осторожно оглядываясь по сторонам, опустив глаза. — ...Я уже чувствовала такую атмосфера раньше. Она похожа на то... когда ходят слухи о [Бандитах], и кто-то в деревне пропал без вести. Подозрение на всех, с кем ты не знаком. Тогда даже [Докторам] не рады.

Файетт подумала о метле в своем [Фартуке для Хранения] и кивнула.

— Точно, [Бандиты]. Я могу разобраться с [Бандитами].

Оливия толкнула её локтем.

— Вероятно, ситуация не буквально такая. Детали отличаются. И те, что снаружи, казались более неосторожными. Но атмосфера была такая же.

— Если это означает, что никто не возьмётся за мою метлу... — пробормотала Файетт, застонав.

— Хей, деньги решают все. Даже в таких ситуациях, когда обычные люди столь угрюмые и злые, по крайней мере, владельцы магазинов обычно дружелюбны.

— Хм, имеет смысл. [Горничные] тоже относятся к дружелюбному типу людей.

— Тогда разве тебе не следует разрядить эту ситуацию?

Файетт огляделась, встретилась с несколькими взглядами, а затем использовала [Обезоруживающую Улыбку]. Она получилась очень напряжённой.

— Оливия, я не думаю, что это помогает.

[Доктор] фыркнула, а затем протянула свою фляжку.

— Обычно это гораздо эффективнее. Я, наверное, загляну в доки, посмотрю, не заходили ли какие-нибудь корабли. [Моряки] обычно не бывают ворчливыми.

Файетт кивнула, соглашаясь. Да, большинство жителей поселения, возможно, были не в лучшем настроении, но ни одно настроение никогда не было абсолютно всеобщим. Всегда

были исключения. Владельцы магазинов, путешественники и, конечно же...

Дети.

— Мисс, вы настоящая [Горничная]?

Файетт оглянулась и встретилась взглядами со стайкой детей. Они были заняты тем, что перешептывались друг с другом. Может быть, им было около семи-десяти лет. Три мальчика и две девочки, одна из которых задала этот вопрос бодрым голосом.

Файетт полностью развернулась, и встретилась со смертельно серьёзными глазами девочки, и кивнула с вежливым поклоном.

— Действительно, мисс, я [Горничная].

Девочка окинула её критическим взглядом, но безупречная униформа, казалось, убедила её, а потому она кивнула. Затем она задала другой вопрос:

— Настоящая [Горничная]? Такая, что обслуживает хорошеньких [Леди] и симпатичных [Лордов]?

«[Лорды]? Ну, я действительно склонна оказывать им кое-какое обслуживание, но что касается [Леди]...»

Она кивнула.

— Конечно, я самая настоящая [Горничная], которую вы когда-либо видели.

Вторая девочка шагнула вперед, все ещё хмурясь, не убеждённая. Она указала на Оливию.

— Она не похожа на хорошенькую [Леди].

Оливия нахмурилась, но Файетт просто с улыбкой наклонилась к девушке.

— Это не очень вежливо говорить, юная мисс. Но Оливия здесь не [Леди], [Леди], с которой я путешествую, намного красивее.

И что-то в её тоне убедило детей. Детей из деревни, у которых из проходящих мимо путешественников были лишь [Моряки]. Детей, которые в некотором смысле просто жаждали хорошей истории.

Они все заговорили одновременно, мальчики громче всех.

— Вы встречали каких-нибудь [Рыцарей]?

— А как насчет [Лордов], [Лордов]?

— Я хочу быть [Рыцарем], когда вырасту!

— Как выглядит настоящая [Леди]?

Файетт непоколебимо выдержал натиск.

— Да, я встречалась с [Рыцарями], хотя наши встречи, как правило, были короткими. С [Лордами] ситуация похожая, а окончания наших встреч всегда доставляли мне неприятности. Я не рекомендую делать карьеру [Рыцаря]. Настоящие [Леди] очень красивы и элегантны.

Этот наплыв вопросов был встречен так стойко, что, казалось, здесь не пробился бы и океан, и дети отступили, побеждённые, но с сияющими глазами.

Даже Оливия уставилась на [Горничную], впечатлённая. Она сделала шаг ближе, а затем прошептала.

— Я не знала, что ты так хорошо ладишь с детьми.

Файетт усмехнулась.

— Я провела большую часть своей жизни в сиротском приюте, помогая присматривать за младшими. Если у меня был соответствующий класс, я была бы очень высокоуровневой [Старшей Сестрой], — прошептала она в ответ.

— Что бы этот класс вообще делал?

— Может быть, помогал бы мне справляться с Мирри, когда она становилась бы дерзкой.

Оливия фыркнула.

— Серьёзно… я думала, ты должна ненавидеть детей. Они всегда такие грязные и раздражающие.

Файетт повернулась обратно к детям, которые вслушивались, пытаясь разобрать их слова.

Почему она не находила их раздражающими? Может быть, чувство ностальгии? На самом деле ей было наплевать на большинство незнакомцев или на то, что с ними происходило, пока все было чисто и правильно. Но разве дети не были воплощением беспорядка?

«Это единственное, на что мне не всё равно? Дети? Может быть, во мне всё ещё осталось что-то от приютской девочки.»

Может быть.

Она хлопнула в ладоши, и дети практически отдали дань уважения, замолчав. Файетт оглядела их.

— Дети! Я могу рассказать вам больше, но у нас есть дела, которые нужно выполнить. Вы, мистер вон там справа, можете направить мою подругу к докам? Остальные, не могли бы вы отвести меня к [Кузнецу]?

— Мисс [Горничная], у нас здесь нет никакого [Кузнеца], — сказал мальчик, на которого она указала.

Файетт нахмурилась.

— Эм, верно. Это деревообрабатывающий городок… У вас есть… как это называется… [Древесный Мастер]? Нет? [Плотник]? Кто-то, кто может превратить палку в оружие?

Дети посмотрели друг на друга, затем начали толкать её вперед, к краю города, в то время как один мальчик бросился тянуть Оливию к докам.

Файетт удовлетворённо улыбнулась и позволила детям идти впереди. Она обнаружила, что на самом деле не так уж сильно возражает против их грязных рук.

«Может быть, некоторые вещи простительны детям, и это работа [Горничной] — учить их как правильнее себя вести. Я полагаю, что [Горничные] играют особую роль когда дело касается детей…»

«Интересно, что другие думают о детях. Мирей с Оливией, наверное, они бесят. А Мари? Хороший вопрос.»

Затем Файетт вернулась в режим серьёзной [Старшей Сестры] и начала подавлять очередной бесконечный поток вопросов.

— А потом вы помогли организовать барбекю для надоедливых [Лордов], которые беспокоили вашу [Леди], и все они ушли?

Файетт кивнула.

— Всё действительно произошло именно так.

Толпа детей выросла, и хотя некоторые взрослые пытались отвадить их от подозрительной незнакомки, детское любопытство было нелегко победить.

Мальчик протиснулся вперед.

— Вернёмся к [Рыцарям]! Как я могу стать одним из них? Я в конце концов смогу получить этот класс, правда?

«Снова на именно эти вопросы…»

Файетт вздохнула, а затем предостерегающе помахала пальцем.

— Почему вы все хотите быть скучными [Рыцарями]? Кто вообще может хотеть этого?

Все мальчики начали выкрикивать свое несогласие. Файетт нахмурилась и начала давать свой ответ, когда внезапно громкий голос разнесся по толпе.

— Замолчите вы все! Вы отвлекаете меня от моей работы! — крикнул мужчина с густой бородой, выходя из своей лачуги и размахивая кулаком.

Файетт махнула рукой детям, и все они отступили на шаг назад. Она кивнула мужчине.

— Извините за беспокойство, мистер. Боюсь, я попросила их привести меня сюда.

Наконец он обратил на неё внимание и посерьезнел.

— Иногородняя [горничная]? Нечасто я встречал людей твоего класса. У тебя есть какие-нибудь заказы для меня? Я всего несколько раз делал что-то для дворян.

— Не для дворян, для меня. Вы [Плотник], да? — Файетт полезла в свою сумку, а затем достала метлу. Дети закричали от благоговения и восторга при виде работы волшебного мешочка. — Мне нужна метла получше.

Он уставился на неё.

— Ты ищешь [Плотника] 26-го уровня ради метлы?

Файетт улыбнулась услышав его уровень.

«Да, он должен справится достаточно хорошо.»

Она снова полезла в свою сумку, затем вытащила свою старую метлу, стальные концы которой были расплавлены от встречи с элементалем, а древко перерублено надвое мечом.

— Это то, что случилось с моей последней. Ты можешь сделать что-нибудь покрепче?

Она бросила её на землю, и все уставились на то, что осталось от этого инструмента.

В конце концов [Плотник] осторожно шагнул вперед, поднял метлу, а затем осмотрел. Его взгляд стал острым, и он посмотрел на Файетт по новому.

— Ты не обычная [Горничная], не так ли?

Файетт повернулась, а затем подмигнула детям, стоящим с широко раскрытыми глазами, в её глазах мигнул огонёк.

— Видите ли, я [Горничная] особого рода, гораздо круче, чем всякие глупые [Рыцари]. Я убивала монстров этой метлой!

— Действительно?

— Настоящих монстров?

— Но ты [Горничная]!

[Плотник] посмотрел на детей, и все они замолчали.

— Я могу засвидетельствовать это. Метла действительно видела серьёзную битву.

Файетт оглядела толпу и нашла мальчика, который столько раз задавал тот раздражающий вопрос. Она указала на него.

— Ты! Мальчик там! Если ты действительно хочешь стать сильным, забудь о том, чтобы стать [Рыцарем]. Лишь трусам нужны мечи и доспехи. Нет, вместо этого ты должен стать [Горничной]!

И, наконец, это успокоило детей раз и навсегда, поскольку они поняли, что, возможно, эта [Горничная], с которой они разговаривали, сильно отличалась от тех, о которых они слышали в историях. И, возможно, у неё было немного не всё в порядке с головой, хотя никто из них не осмелился даже прошептать об этом.

[Горничная] кивнула, а затем удовлетворенно повернулась обратно к [Плотнику].

— Итак, ты можешь сделать мне достойную метлу?

Мужчина кивнул, но он не смотрел на метлу. Он осматривал ее, что-то оценивая.

— Да, — наконец заговорил он. — Я могу сделать для тебя что-нибудь стоящее. Может быть, превратить усиленный посох из железного дерева в метлу? Что-то в этом роде. Но более того…

Он сделал паузу на секунду, и на мгновение мрачная атмосфера города вернулась, выбравшись из своего временного убежища в детском восторге.

Голос [Плотника] был мрачен.

— Этот городок прямо сейчас нуждается в охотниках. Где-то поблизости бродит монстр.

Файетт поморщилась, затем задрала юбку и ступила в топкую трясину. Её ботинки хорошо удерживали воду, но она все равно почувствовала её своей голенью.

«Выдержать это будет сущим кошмаром.»

Тем не менее, она колебалась всего мгновение, после чего последовала за [Плотником] в болото. С ними не было детей — всем им был строгий приказ не покидать пределы городских защитных чар.

Потому что поблизости был монстр.

И если здесь был монстр… разобраться с этим делом было обязанностью охотников. Итак, Файетт двинулась в болото с того места, где она раньше видела копошащихся жителей деревни. Когда она подошла ближе, взгляды, которые она получила, теперь не были такими

враждебными, ведь с ней был знакомый всем [Плотник].

И Файетт поняла, почему именно жители деревни ковырялись в трясине длинными палками. Что они копали, искали.

Кости.

Более семи скелетов уже были сложены у деревьев, со стороны, обращенной от дороги. Файетт вздрогнула. Увидеть такое на подходе было бы жутковато.

— Они были обнаружены всего несколько дней назад, и признаки указывают на то, что некоторые из них свежие. Но многие из них старые, очень старые.

— Но никто из деревни не пропал?

Мужчина покачал головой.

— Никто. Мы озаботились этим, собрали всех, даже разослали письма с вопросами о тех, кто уехал. Известий пока не поступало, но, похоже, все на месте. Мартин, [Хозяин Гостиницы] и просто хороший человек, также подтвердил, что всех гостей, которые у него были, они проводили в целости и сохранности.

«Так вот почему их не охраняют?»

— У вас есть какие-нибудь идеи о том, что это за монстр?

— Есть, — ответил новый голос. Это подошёл коренастый мужчина с мордой кирпичом. Он лишь скорчил небольшую гримасу глядя на Файетт. — Кто это, Альберт? Неужели какой-то [Лорд] приплыл на корабле?

[Плотник] покачал головой, а затем повернулся к [Горничной].

— Она охотница, хочешь верь, хочешь нет. Я могу это засвидетельствовать. Мисс, это наш [Лидер Стражи] Лайам.

Мужчина кивнул ей, его взгляд стал острее.

— Мисс, я бы пожал вам руку, но боюсь… — он взмахнул рукой в перчатке, ил и грязь были даже под ней… — У меня нет желания поливать вас грязью.

Файетт кивнула.

— Я ценю этот жест. Вы сказали, что у вас есть идеи?

Он кивнул.

— Во-первых, этот ублюдок подходит к своему делу основательно. Ничего, кроме костей, никогда не остается. — он указал на кости. — Просто взгляните, те, что самые правые, свежие.

Файетт подобралась поближе к дереву и ступила там на более твердую почву, наконец-то хорошенько разглядев тела. Нет, на самом деле это были уже не тела. Просто кости.

Среди них не было детей, только взрослые. Все очищено до костей от всякой плоти. Файетт с любопытством наклонилась к самому свежему из них. Во всем этом было что-то до жути знакомое. Как будто она что-то узнавала. Она поднесла палец ближе, ощупывая болотистый осадок, оставшийся на костях.

«Нет, это не болотная грязь… Что-то другое. Как долго они находились там, внизу? Это похоже на…»

Затем она сделала паузу. На долгое мгновение её разум замер, когда в голову пришёл ужасный вариант.

«К-конечно, этого не может быть. Такое совпадение было бы слишком… нет.»

Медленно, словно ржавые заводные часы, она повернула голову к [Лидеру Стражи].

— Извините, мистер, я могу быть немного забывчива в своём знании географии, так что, случайно, вы не могли бы ответить мне на вопрос?

Он кивнул.

— Конечно, если это поможет.

Файетт сглотнула.

— Э-эта река, на берегу которой расположен ваш городок. Какие города есть выше по течению? Извините, я действительно не могу вспомнить названия рек.

Он нахмурился от странного вопроса, затем начал перечислять.

— Ну, мы ведем большую часть нашей торговли с Палонью, а ещё есть…

Остальных ответов она не услышала. Ее голова дёрнулась назад, и она начала потеть.

«Конечно, конечно, нет, этого не могло случиться, абсолютно...»

Она почувствовала прикосновение к своей спине.

— Эй, Файетт.

Её голова закружилась, и она в панике вскочила.

— Нет! Я этого не делала! Это была не я! Это была не... Оливия?

[Доктор] странно посмотрела на неё, а затем вздохнула и покачала головой.

— Эй, я пришла за тобой. Вы все, не могли бы вы сделать шаг назад? Мне нужно поговорить с глазу на глаз.

Она подождала, пока остальные отступят, а затем продолжила, снова повернувшись к Файетт.

— Итак, в любом случае, насчет всей той истории с я-могу-решить-куда-мы-пойдем, я решила. И я думаю, нам нужно поторопиться. У меня было плохое предчувствие по поводу некоторых новостей с юга, они показались мне слишком знакомыми, и я проверила их. Ситуация, похоже, стала...

Она сделала паузу, затем посмотрела в сторону, увидев кости.

— Это кости предполагаемой жертвы монстра? — спросила она, наклоняясь, чтобы рассмотреть их.

Файетт подпрыгнула.

— Жертвы? Нет! Да! Это не моя вина. Это совсем не моя вина, нет. Не может быть.

Оливия только вздохнула.

— Что на тебя нашло? Во-первых, они даже не от нападения монстра, это очевидно.

[Горничная] мгновенно расслабилась и вздохнула с облегчением.

— Не от монстра? — она наклонилась ближе к Оливии. — Тогда откуда они?

[Доктор] ткнула в углубление на ребре, что-то бормоча.

— Просто посмотри сюда. Это очевидная рана от лезвия, как будто кто-то разрезал тело. Здесь, здесь и здесь тоже. Я думаю, что этого парня довольно сильно порезали после того, как он умер. А плоть исчезла потом. Сильно позже смерти для тех, что старше, должно быть, совсем недавно. Но эти смерти… это сделало не животное.

Файетт вздрогнула, глядя на [Доктора]. Потому что что-то вроде такого… Тела, спрятанные в болоте, расчленённые после убийства, и появлявшиеся в течении длительного периода… Это говорило не о буквальном монстре, но всё же о монстре. Каком-то более человечном.

Её голос был ледяным, а взгляд острым.

— [Душегуб].

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/77105/2742709